

Лена Хейди

ВСЕЛЯЮ
ЛЮБОВЬ

Лена Хейди
Вселяю любовь

«Автор»

2023

Лена Хейди

Вселяю любовь / Лена Хейди — «Автор», 2023

Я всегда считала себя недобитым оптимистом. Чудом избежать гибели, попасть в новый загадочный мир, стать аолой (госпожой) для трёх драконов – страшно, но интересно. Вот только в довесок я обрела дар создавать истинные пары, и теперь ко мне не зарастает народная тропа из страждущих обрести вторую половинку. И как во всём этом хаосе найти свою любовь и построить собственное семейное счастье?

© Лена Хейди, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Аристократы	5
Глава 2. Госпожа	7
Глава 3. Проблема	9
Глава 4. Побег	11
Глава 5. Уговоры	13
Глава 6. Рептилоиды	15
Глава 7. Рыжий феномен	17
Глава 8. Сопротивление	19
Глава 9. Возвращение	21
Глава 10. Убеждение	23
Глава 11. Объяснения	25
Глава 12. Обещание	27
Глава 13. Фокусы	29
Глава 14. Герцог	31
Глава 15. Истинная пара	33
Глава 16. Дар	35
Глава 17. Раскаяние	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лена Хейди

Вселяю любовь

Глава 1. Аристократы

Любовь

*

«Где я?» – трепыхалась в голове заполошенная мысль.

Если это Посмертие, то я представляла его себе несколько иначе.

Последнее, что я помню, – ехала домой с работы на автобусе. Продолжала прокручивать в голове рабочие моменты о том, как лучше расположить в моём музее новые экспонаты. Раздался взрыв, всё моментально окутало удушливым дымом, и среди людей началась паника.

К счастью, водитель успел остановить пылающий транспорт и даже смог раскрыть двери. Народ ринулся наружу, и меня тоже едва не снесло этой волной, но я умудрилась вырваться из потока обезумевших от боли и страха людей.

Нет, мне тоже отчаянно хотелось жить в мои сорок девять, но я заметила застрявшего между искорёженными сиденьями паренька лет пятнадцати. Рванула к нему и на чистом адреналине помогла ему выбраться. Толкнула его к выходу, он свалился на газон.

А я не успела...

Была уже в прыжке, когда меня ослепила беспощадная белая вспышка и обдало невыносимым жаром. Это длилось доли секунды.

А когда всё схлынуло, тело окатило прохладной волной, и я оказалась в весьма странном месте.

Да, тут очень красиво, но определённо не рай. И не ад тоже. Где же я? В средневековье, что ли?

Я замерла у стены высокого белого готического замка. Вокруг меня атели клумбы с красивыми цветами, искрился на солнце высокий фонтан в виде рыцарского щита. Я даже рассмотрела эмблему на нём – белоснежного дракона.

Пахло сиренью и розами.

Но неподалёку чернел полусожжённый сарай. В раю такого не могло быть по определению.

И что за трое мужиков стоят передо мной, рассматривая во все глаза? Это точно не ангелы.

Внезапно я согнулась в сильнейшем кашле. Лёгкие неожиданно вспомнили, какой гадостью они надышались, и включили режим самоочищения.

Трое типов не торопились помочь, просто стояли и глазели на меня, чего-то выжидая.

В глазах двух из них – блондина и рыжего – светилось сочувствие, а вот третий – брюнет – поглядывал с досадой, словно то, что он видел, его сильно разочаровывало. Чего им вообще от меня надо?!

Вообще, надо сказать, мужики были колоритными. Я бы даже сказала красивыми. В шикарных камзолах, бархатных штанах. Все как на подбор – высокие, мускулистые, с аристократическими лицами и длинными волосами до лопаток. Из-за своего роста они смотрели на меня сверху вниз.

По внешности мне больше всего понравился брюнет, но только его холодный раздражённый взгляд решительно портил всё очарование.

Стоило мне немного прокашляться и прийти в себя, как блондин вытащил из кармана и буквально впихнул мне в руки котёнка. Такого хорошенького, беленького.

Прижав к себе, я не удержалась – погладила его, с досадой видя, что на его мягкой шёрстке остались чёрные следы от моих испачканных в саже рук.

Вся странная тройка напряжённо уставилась на пушистика, непонятно чего ожидая.

Они нормальные вообще?

Может, тут филиал местной психушки?

Чего они вообще ждут? Что я котёнку голову откушу?

– Где я? – задала я им вопрос.

Это словно вывело мужиков из ступора.

Двое многозначительно переглянулись и внезапно рухнули передо мной на колени, а третий – брюнет – так и остался стоять.

Блондин раздражённо и очень настойчиво подёргал его за полу пиджака, рыкнул что-то неразборчивое.

Высокомерный тип поддался на такое давление: с большой неохотой, но всё же тоже встал на колени передо мной, бросая взгляды исподлобья, словно я у него зарплату отняла и стирать носки заставила.

Так, я что-то совсем запуталась. Что они творят?

Я ждалась спиной в мраморную стену, когда блондин принялся что-то говорить на неизвестном мне певучем языке, и с горячей мольбой во взгляде протянул мне руку.

Это что, они мне замужество предлагают? Все трое???

Они, случайно, ничего не перепутали? Мне далеко уже не двадцать, у меня двое взрослых детей, лишний вес и здоровый цинизм. И тяжёлый развод за плечами. Мой ненаглядный алкоголик Родион решил сходить налево, но был застигнут на месте преступления, когда приволок девицу в нашу супружескую спальню. Я в тот день чувствовала себя неважно и пораньше пришла с работы домой, а там... В общем, отходила обоих от души сковородкой.

Родион орал и пытался мне объяснить, что я как работник культуры должна сохранять интеллигентность в любой ситуации и не имею право на такое рукоприкладство, но кто ж его слушал. Девица с визгом выскочила вон, а мой неверный супруг полетел за ней следом вместе с вещами.

А теперь, как вспомню свою семейную жизнь, – так поёжиться хочется.

– Нет-нет-нет, мне не потянуть вас троих! – в шоке покачала я головой. – Я не смогу содержать, обстирывать, обшивать и кормить стольких мужиков! И даже одного не потяну! И не хочу! Вы себе кого-нибудь другого найдите. Помоложе и постройнее! Уверена, вы справитесь. А мне бы домой надо. Ко мне завтра внуки придут.

По-моему, блондин прекрасно понял, что я сказала. По крайней мере, его глаза округлились, а челюсть медленно отвисла от изумления. На породистом лице проступило выражение «Она за кого нас принимает?!»

Ой, у них, наверное, слуги есть, чтобы обшивать и обстирывать. И зарабатывают они наверняка прилично. Вон, какие камзолы шикарные. Это я после взрыва что-то тугο соображаю.

Но всё равно, я больше не желаю замуж. Устала терпеть чужие мужские закидоны.

А тут – вообще трое фантиков с непонятно какой начинкой. Впрочем, касаясь брюнета как раз понятно.

Сделав строгое лицо, решительно заявила:

– Нет.

Блондин аж покачнулся от моего отказа и уставился на меня с таким отчаянием, что сердце невольно дрогнуло.

Глава 2. Госпожа

Эмилиан

*

Это был жест отчаяния.

Мы с побратимами так и не смогли найти свою аолу в нашем мире, и решились на безумный шаг: призвать её из другой вселенной.

Конечно, на нашем Саоране были девушки, но, во-первых, их было немного, а во-вторых, их жизненная энергия была гораздо слабее, чем нужно нам, трём алмазным драконам. То, что подходило бронзовым, пепельным, зелёным или сапфировым, – не устраивало нас. По своей силе мы уступали лишь королевской семье золотых драконов.

Поэтому обретение аолы стало большой проблемой. И, если мы её не решим, нас ожидает гибель – медленная, мучительная смерть от тихого помешательства, которое будет нарастать с каждым днём, заставляя голодать и бросаться на скалы.

Когда-то в древности на Саоране было предостаточно дракониц с сильными энергетическими потоками. Но у мужского населения культивировалась пагубная привычка создавать большие женские гаремы. Чаще всего так поступали огненные драконы: для них похищение девиц было своего рода спортом. Считалось, что, чем больше твой гарем, – тем ты влиятельней. Это было показателем престижа, силы, успеха. А, чтобы девушки не сбежали из плена, им подрезали крылья.

Детей у гаремниц рождалось мало: наша природа не терпит насилия.

И со временем мы начали вырождаться. Ситуация стала такой катастрофической, что император Антуриан истребил почти всех огненных драконов и издал указ о запрещении гаремов. Всех невольниц разобрали в жёны свободные драконы.

Но было уже поздно: драконьей популяции был нанесён непоправимый урон. Особенно пострадали самые сильные из нас – золотые, алмазные, бронзовые драконы. Теперь нам слишком тяжело найти себе пару, и почти невозможно обрести аолу.

Была надежда, что удастся исправить ситуацию с помощью девушек из других рас – эльфиек, фей, гномих и даже человечек, но они не обладали нужной нам силой.

Аола – это наша надежда, гарантия силы, здоровья и долгожительства. Это наша госпожа. Та, что способна сплести свою мягкую женскую энергию с жёсткой мужской, уравновешивая её, умиряя и развеивая излишки в эфире. Чтобы наши энергетические потоки не рвались от неконтролируемой мощи.

Жена должна быть одной-единственной, а аола может стать госпожой для нескольких драконов сразу. Как правило, это родственники или побратимы, как мы с Линаром и Домеником.

С момента обретения аола становится для драконов частью их семьи. Она является той, чей авторитет непререкаем. Все боятся её как-либо обидеть или расстроить, ведь она в любой момент может разорвать связь со своими подопечными – ауринами.

Так что железное правило номер один – свою аолу надо беречь.

Какие-либо интимные отношения с ней допускаются лишь по её желанию и только с холостыми драконами. Правда, в первые годы после обретения драконам жизненно необходимо прикасаться к ней. Контакт кожа – к – коже эффективней всего уравновешивает энергию, снимает лишнее напряжение.

Сейчас многие крылатые в первую очередь пытаются найти свою аолу, чтобы синхронизировать с ней свои энергетические потоки и поправить здоровье, укрепить силу. А потом уже ищут себе жену. Особенными везунчиками являются те, кто смог жениться на своей аоле.

Мы с побратимами искали будущую госпожу сотню лет. Где только не побывали, облетели весь Саоран три раза. Но нигде не смогли найти ту, кто нам подходит.

Из нас троих тяжелее всего приходится Линару. Наш рыжий побратим уже начал испытывать проблемы со здоровьем, и у него начинаются сложности с оборотом.

Когда я об этом узнал, то сам захотел побиться головой об стену – от безысходности и отчаяния.

Остался лишь один шанс всё исправить: призвать аолу из другого мира. Она будет только нашей. По крайней мере с тех пор, как признает нас своими ауринами, и до тех пор, пока не откажется от нас по какой-нибудь причине.

Но в этом решении были свои сложности. Нам придётся целиком и полностью положиться на Всевышнего. Мы не знаем, откуда к нам придёт госпожа, и какой расы она будет. Её внешний вид может оказаться для нас неприятным сюрпризом. Душевные качества тоже.

Были случаи, когда драконы отказывались признавать перемещённую девушку своей аолой и пытались повторить обряд. Вот только следующие дамы оказывались в разы хуже и гораздо слабее в энергетическом плане. Как правило, они были из расы горгулий.

Проводя обряд, мы пытались учесть тот опыт, что был нам известен.

Например, когда аолу вызвало семейство Алленов – четверо пепельных драконов, – они получили госпожу из расы гигантов. Вызов проводился в большой трапезной, но девушка была настолько высокого роста, что при перемещении ударила головой о потолок и сломала шею.

Так что мы с Линаром и Домеником решили производить вызов на улице, у стен моего замка.

Выбрали место недалеко от фонтана, чтобы быстро доставить свою госпожу в воду, если та окажется русалкой, как это случилось с зелёными драконами в провинции Мэлт. Зелёные не были готовы к такому повороту, они проводили обряд в глухом лесу и не успели доставить свою аолу с жабрами в водоём. Она погибла у них на руках.

Конечно, всё предусмотреть невозможно, но мы попытались.

Даже принесли с собой котёнка. Мне было безумно жалко этот пушистый комочек, но пусть лучше погибнет он, чем кто-то из моих побратимов. Нам нужно было как можно скорее понять, что из себя представляет наша госпожа и на что она способна.

Дело в том, что при перемещении в наш магический мир девушки наделялись каким-нибудь даром. Чаще всего это было искусство целительства, но бывали и исключения.

Полгода назад весь Саоран встряхнула трагическая новость о кузенах наследного принца – трёх золотых драконах. Они вызвали свою аолу, и в наш мир переместилась леди невиданной красоты. Парни были вне себя от счастья. Вот только, когда они до неё дотронулись, то превратились в золотые статуи.

Оказывается, при перемещении красавица получила дар превращать в золото всё, что к ней прикасается, кроме еды, воды и одежды.

Сейчас она живёт в подвале королевского замка, пополняет казну. Но драконов уже не вернуть: они погибли, и никакие маги не смогли обернуть её магию вспять. Кто-то утверждает, что кузены принца были наказаны свыше за свою непомерную жадность, как и сама девушка. Её дар стал её проклятием.

В любом случае я не хотел бы повторения этой истории.

Решил, что аккуратно вручу нашей аоле котёнка – посмотреть, что станет с пушистым. Не обратит ли она его в камень, золото, пепел или что-то ещё? А может, проявит свою кровожадность и откусит ему голову? Или что-то скажет насчёт него – назовёт уродливым и гадким?

Я обладал даром понимать любой язык, поэтому смогу сделать выводы о её характере.

Казалось, мы были морально готовы ко всему.

Но та госпожа, что была подарена нам Судьбой, разорвала все шаблоны...

Глава 3. Проблема

Эмилиан

*

Подаренная нам Судьбой аола оказалась далеко не юной девушкой, а зрелой женщиной. Мало того, она была человечкой!

Когда мы её увидели, у нас троих отвисли челюсти.

Причём сильнее всех был потрясён Доменик. Не надо быть телепатом, чтобы понимать его мысли в тот момент. Его внутренний дракон буквально вопил на всю вселенную: «За что нам такое наказание?!»

Среди всей нашей компании именно Ник больше всех придавал значение престижности. Некоторые родственники за глаза даже называли его снобом.

Он мечтал о юной стройной деве, драконице, с которой будет не стыдно показаться в высшем свете и представлять всем как свою госпожу.

А тут – полноватая женщина зрелых лет в закрытом тёмном одеянии: длинной плотной юбке, рубашке с высоким воротником, в кожаной куртке. У нас так одеваются только монашки из воинственного фейского племени реолов. Те могут ночами напролёт молиться, а днями разить врагов направо и налево копьями и дубинками.

Но наша-то аола не фея. И даже не гномиха.

Как эта человечка сможет управлять энергетическими потоками трёх алмазных драконов?

Все друзья и знакомые нас просто засмеют...

Мне кажется, Доменик предпочёл бы ей кого угодно, включая гарпию.

Мы все трое пристально разглядывали женщину, бдительно отслеживая каждую её эмоцию, малейший жест.

Что ж, по крайней мере, не истеричка.

Она в шоке, да, но быстро взяла себя в руки, огляделась. Не рухнула в обморок, не разревелась, держится. Прокашлялась, бедолага.

От неё так сильно пахло дымом и чем-то палёным, что я не мог уловить её настоящий запах. Почему-то подумалось, что от неё, скорее всего, исходит аромат яблок и пирогов.

Впихнул ей в руки котёнка – и она блестяще прошла этот тест. Прижала пушистого к себе в желании защитить. Этим жестом она вызвала во мне невольное расположение. Доброта – это большой плюс в её характере.

Котёнок не превратился в золото, серебро или камень, и доверчиво тыкался носом в её ладошку.

Странно, но я ощутил неожиданное желание моего собственного внутреннего зверя точно так же зарыться носом в её мягкую ладонь.

Это окончательно меня успокоило.

Что ж, надо просто покориться Судьбе. Если Всевышний послал нам именно эту женщину – значит, она создана для нас. Да, она человечка, и никакого дара у неё наверняка нет, ну да ладно. Главное, что она сможет гармонизировать наши энергетические потоки. И вылечит Линара.

Её возраст и вес – не проблема. Организуем ей тренировки, массаж, правильное питание, плюс добавим свою магию, и она быстро помолодеет. Будет выглядеть на двадцать. И, само собой, приоденем в красивые наряды.

На лицо она ведь очень хорошенькая, если присмотреться. Сажу смыть – и вообще красotka. Ровный аккуратный носик, высокий лоб, красивый разрез зелёных глаз. Длинные рыжие волосы. На удивление густые и пышные, даже сейчас.

Да нам ещё все завидовать будут.

Придя к такому выводу, я опустился перед ней на колени, чтобы завершить обряд и связать нашу энергию воедино. Линар тоже вышел из ступора и опустился рядом. Я видел, что ему импонировал рыжий цвет волос этой леди – с таким же оттенком, как у него. Не будь она человечкой, я бы решил, что они родственники.

А Доменик крайне не вовремя включил упрямство.

Наверное, всерьёз захотел обменять её на гарпию, провести ещё один обряд. А эту даму снабдить деньгами и отпустить с миром на все четыре стороны.

Но мой внутренний дракон уже был против такого поворота.

Не надо нам никаких гарпий. Уж лучше эта аола. Мы сделаем из неё нормальную госпожу, которой можно будет гордиться.

Я настойчиво подёргал Доменика за низ пиджака, и он с неохотой подчинился большинству. Недовольно посмотрел на нас с Линаром и всё же встал на колени, причём с таким видом, будто сделал всем великое одолжение.

Самое паршивое, что рыжая леди всё это прекрасно видела. И во мне зародилась тревога: примет ли она его?

Да, он очень смазлив на лицо, и девушки не могут устоять перед его обаянием. Вот только перед ним была не юная наивная девица, а опытная зрелая женщина, которую одной мордашкой не подкупишь.

Но проблема настигла меня совершенно не с той стороны, как я ожидал.

Она отказала даже мне!

Пробормотала какую-то дичь о том, что не хочет нас содержать, кормить и обстирывать, и вжалась в стену моего замка.

Не понял, с чего она вообще сделала выводы, что мы нуждаемся в деньгах и еде? Вроде бы выглядим презентабельно, на бедность не жалуемся.

Неужели в её мире женщина обязана содержать мужчин? А для чего там мужики вообще? Для потомства? Я был сильно озадачен.

Мы с Линаром растерянно переглянулись. Он понял, что леди мне отказала, и тоже был в шоке. Даже его дракон расстроился – судя по тому, что зрачки сузились вертикально.

А Доменик делал вид, что его всё это не касается.

– Нет! – ещё раз припечатала нас своим отказом человечка.

Что же мне сделать, чтобы она нас приняла?

Глава 4. Побег

Эмилиан

*

Вертикальные зрочки Линара подсказали мне выход.

Надо показать себя этой даме во всей красе. Точнее, почти во всей. Наверное, демонстрация наших ящеров пока преждевременна: я не мог предугадать реакцию человечки на нашу полную трансформацию.

Поэтому решил остановиться на частичной.

Повёл плечами, и за моей спиной распахнулись полупрозрачные крылья алмазного дракона – искрящиеся на свету, великолепные, с оперением из мягких искр. Девушки всегда млели от их вида, и я прекрасно понимал их восторги.

Одновременно с демонстрацией крыльев повторно протянул ладонь нашей будущей аоле и изобразил в глазах такую отчаянную мольбу, какую только смог.

Как жаль, что я всего лишь понимаю, что она говорит, но сам не могу разговаривать на чужом языке. Объяснил бы ей всё словами – уверен, она бы поняла.

Глаза женщины широко распахнулись от изумления и восторга.

– Ангел... – потрясённо пробормотала она.

Нет, я польщён, конечно, но она слишком плохо меня знает.

Словно под гипнозом, рыжая пышечка потянулась к моей руке и неожиданно пожала её, будто мы были закадычными приятелями.

Я был ошарашен, Линар изумлённо заёрзал, а Доменик криво усмехнулся.

Быстро спохватившись, я, согласно ритуалу, прижался губами к тыльной стороне женской ладони.

И завис, уловив настоящий аромат её кожи. От неё пахло не пеплом, не гарью, не пирогами и даже не яблоками. А розами, с нежными нотками жасмина и амбры.

Этот запах вскружил мне голову и привёл в полнейший восторг моего внутреннего дракона. Мой ящер моментально проникся своей госпожой и был готов ползать под её ногами в качестве алмазного коврика.

А возникшая на моём запястье татуировка связи с аолой закрепила мою привязанность навечно.

С неохотой выпустив изящную женскую ладонь из своего плена, я подумал, что пришло время представиться.

– Эмилиан, – произнёс я медленно и чётко, показав на себя. И повторил полное имя: – Эмилиан Ардэн.

А потом выразительно махнул рукой на аолу. Мол, назови своё имя.

К счастью, наша госпожа оказалась сообразительной и быстро поняла, о чём именно я прошу.

– Любовьсерегеевнаангелова, – выпалила она.

– А? – переспросил я, растерявшись. Это что, имя? Произнёс то, что успел расслышать: – Любавия?

Госпожа как-то странно на меня посмотрела, но в итоге кивнула и согласилась:

– Любавия.

А ничего так, красивое имя.

Принялся дальше представлять ей своих побратимов. Показал на рыжего:

– Линар Веритен.

Тот мягко улыбнулся и уточнил:

– Лин.

Любавия осторожно кивнула, поприветствовав его, и тот, окрылённый надеждой, протянул ей свою руку, произнося слова магической клятвы об обретении аолы.

Вот только дальше всё опять пошло не по плану.

Женщина разглядела его вертикальные зрачки и почему-то пришла от них в ужас.

И попыталась от нас сбежать!

Рванула прочь с такой скоростью, словно за ней гналась стая голодных сурикатов.

Не знаю, что было в её голове в этот момент и на что она рассчитывала, но нет лучше способа заинтриговать дракона, нежели устроить игру в догонялки.

С недоумением переглянувшись, мы с Лином метнулись за ней. А Доменик ожидаемо остался на месте.

Внутренние ящеры порывивали в азарте охоты. Я с трудом удерживался, чтобы не войти в полную трансформацию. Линар тоже.

Не зная того, Любавия мчалась прямо в овраг.

Мы с побратимом не могли допустить, чтобы наша госпожа сломала шею, поэтому быстро настигли беглянку.

В последний момент она зацепилась ботинком за какой-то сучок и полетела кубарем на землю. И даже в такой сложной ситуации она пыталась защитить котёнка, бережно прижимая его к груди. В очередной раз почувствовал к ней невольное уважение.

Лин подсуетился: успел перехватить её в воздухе, плюхнулся на траву и повернулся так, чтобы женщина не только упала на него сверху, но и рефлекторно схватила за руку.

Сама схватила, никто не заставлял.

Торжествуя, Линар поцеловал тыльную сторону её ладони, и только после этого помог ей с себя слезть.

С довольным видом он продемонстрировал мне татуировку привязки, и я улыбнулся ему в ответ.

– Наигрались? – холодно поинтересовался подошедший к нам Доменик.

– Да. Теперь твоя очередь, – с нажимом заявил я ему.

Глава 5. Уговоры

Эмилиан

*

– Я не хочу этого делать, – мрачно заявил Доменик. – Она мне не нравится, у меня нет желания подчиняться ей и признавать своей аолой.

– Ник... – начал было я ему возражать, но он меня перебил:

– Разве вы не понимаете, как сильно будете от неё зависеть? Шантажируя нашим здоровьем, она может добиться от нас чего угодно. Положим к её ногам всё, что имеем, до последней монеты. И вообще, она человечка! Да что там говорить, я даже жениться не смогу, если она не одобрит мою невесту! – раздражённо выпалил он.

– Именно поэтому мы называем аолу своей госпожой, – резонно отметил Линар. – И клянёмся оберегать её, защищать и лелеять. Лично мне Любавия нравится. У неё самый красивый цвет волос из всех возможных. И пахнет от неё приятно. Да и котёнка до сих пор не убила. Уж лучше она, чем какая-нибудь злока с чешуёй и копытами.

– Я бы больше обрадовался гарпии, чем человечке! – мотнул головой упрямец.

– Ты наш побратим, Доменик. Мы с Лином приняли Любавию как дар Судьбы, теперь твоя очередь. Если Всевышний послал нам именно эту женщину, значит, она лучше всех сможет стабилизировать наши энергетические потоки. Лично меня всё устраивает. Не собираюсь отказываться от неё и потом терпеть тычки и унижения от гарпии или горгульи, либо в бессилии наблюдать, как затуманивается разум моих побратимов, – решительно отметил я.

– Слушайте, а может, у Доменика уже запустился процесс саморазрушения? – ужаснулся своей догадке Линар. – Нарушаются нейронные связи в мозгу, появляются странности в поведении? Потому что я совершенно не понимаю, почему он упрямится и не хочет принять аолой эту пышечку.

– Да что тут странного?! – возмущённо воскликнул Ник. – Она старая! Толстая! И человечка! Бегаёт, как больной пингвин. У неё нет ни сил, ни магии! Даже крыльев нет!

– Мы будем её крыльями, – спокойно парировал я.

– Не ори, ты её пугаешь! – одёрнул побратима Лин, видя, как Любавия попятилась от злоющего Доменика.

Тот шумно выдохнул и нацепил на лицо маску холодной невозмутимости.

– Я сказал нет, – изрёк он ледяным тоном.

– Мы же договаривались, что у нас будет одна аола на троих, брат, – спокойно сказал я ему, хотя в душе кипели эмоции. Хотелось взять этого упрямца за воротник и хорошенько встряхнуть. – Так что держи своё слово, подчинись мнению большинства. Тыходишь в ближний круг – мой и Лина. Мы семья. Неужели ты собираешься нас бросить?

Доменик упрямо поджал губы, а в его глазах промелькнуло отчаяние.

Линар меня поддержал:

– Ведь прекрасно знаешь, что две аолы не могут жить под одной крышей, это неизбежно приводит к проблемам: ревности, зависти и спутанности энергетических потоков. Конечно, ты можешь отказаться от Любавии и провести второй обряд – персонально для себя. И останешься один на один с исчадием ада. Будешь нас навещать по большим праздникам, и то если твоя гарпия это позволит.

Кадык Доменика едва заметно дёрнулся.

Я продолжил:

– Мы с Лином признали эту женщину своей госпожой. И умоляем тебя: прими её тоже! Не представляю, как ты это сделаешь, ибо ты уже показал ей свой характер. Но хотя бы попытайся!

– Она очень милая, неужели ты не видишь? – вставил реплику Линар. – Дай твоему дракону её понюхать – и сам убедишься!

– Не надо никого нюхать! – воскликнул я, махнув рукой. – Она и так от нас шарахается. Просто доверься мне и Лину, ладно? То, что она зрелая женщина со склонностью к полноте – в этом нет ничего страшного. Сделаем так, что она сбросит вес и помолодеет. Магия плюс физические упражнения творят чудеса. Накупим ей самых красивых нарядов. Можно даже артефакты использовать, чтобы наделить её каким-нибудь даром. Целительством, например. Мы сделаем из неё такую госпожу, которой можно будет гордиться.

По мере моей пылкой речи лицо Ника постепенно смягчалось. Наверное, он нарисовал в своём воображении, как ведёт стройную рыжую красавицу с целительскими способностями и в шикарном платье на королевский бал. И эта картина примирила его с суровой реальностью.

– Ладно, ваша взяла, – процедил он сквозь зубы.

– Вот увидишь, мы её ещё замуж выдадим! – улыбнулся Линар.

– Ага, за золотого дракона, – саркастически хмыкнул Доменик.

– А почему бы и нет? – весело тряхнул головой Лин. – Подберём нашей пышечке самую лучшую партию! И вообще, может, я даже сам на ней женюсь! Она мне нравится.

Почему-то мой дракон раздражённо заворочался от его слов.

Я что, ревную?!

Нет-нет-нет, этого просто не может быть. Показалось, однозначно.

– Что ж, осталось решить самую большую проблему. Что ты собираешься сделать, Ник, чтобы она тебя приняла? – вскинул я бровь.

Наша аола замерла, вжавшись спиной в дерево. Кажется, рыскающие по саду манулы её напугали, и она больше не решалась на побег.

– Включу своё обаяние, – мрачно заявил Доменик, подходя к Любавии.

Мы с Лином замерли, боясь лишний раз вздохнуть.

Глава 6. Рептилоиды

Любовь

*

Неужели всё это происходит со мной на самом деле?!

Зачем эти трое ко мне вообще прицепились?! У них тут что, дефицит женщин?

Я поддалась на умоляющие глаза и красоту крыльев блондина, сама протянула ему руку. В голове промелькнула мысль, что у меня фамилия – Ангелова, а он – ангел во плоти.

На его запястье тут же проступила серебристая татуировка, которой он сильно обрадовался.

Это что же получается, в этом мире он стал моим супругом? Только этого мне не хватало...

А потом у меня отвисла челюсть, когда всё то же самое проделал рыжий парень: стоя на коленях, что-то произнёс мелодичным бархатным баритоном и протянул мне ладонь.

Второй муж??? Да чтоб вас...

Инстинкты подсказывали: надо бежать.

А когда я разглядела его вытянутые зрачки, мои нервы сдали окончательно. Мама дорогая, меня закинуло к рептилоидам! Жутким, опасным и бессердечным тварям. Внешне красивые, по сути, они же настоящие монстры!

Рванула от этой опасной компании на низком брюющем. По крайней мере, мне так казалось: от паники я вообще мало что соображала.

Рыжего схватила за ладонь совершенно случайно, когда плюхнулась на него подбитым боингом. Предательский сучок в земле не дал мне шанса удержать равновесие.

К счастью, котёнок не пострадал. Только вжался в меня всем тельцем, мелко подрагивая.

А на запястье рыжего рептилоида проступила такая же метка, как у блондина. И он ей тоже обрадовался!

Я бы продолжила свой стремительный бег в дальние дали, но горящие из-за кустов и деревьев зелёные глаза хищников сильно остудили мой спринтерский пыл. А ещё наступило осознание того, что трое мужиков меня всё равно настигнут. Проклятые ящеры.

Поэтому судорожно сглотнула и вжалась спиной в толстое дерево, пока живописная троица выясняла отношения.

Мне было понятно, что они спорили из-за меня. По крайней мере, то и дело показывали в мою сторону и называли моё имя на свой лад – Любавия. В другой обстановке это было бы даже забавно. Но сейчас мне было совсем не до смеха.

Кажется, в своих разборках блондин и рыжий одержали убедительную победу над брюнетом.

Он подошёл ко мне с какой-то обречённостью, опустился на колени и протянул руку. Хриплым, низким, пробирающим до мурашек голосом произнёс такую же речь, как и его друзья.

Причём на меня даже не смотрел!

Я понимала, что совершенно ему не нравлюсь. Но терялась в догадках, зачем он всё это делает? Шёл бы от меня куда-нибудь лесом, заниматься своими рептилоидными делами.

Поняв, что я не собираюсь как-либо реагировать на его действия, этот надменный тип поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза. Проникновенно и властно.

Признаться, сердце предательски дрогнуло от его красоты. Я утонула в бездонных синих очах, пылающих внутренним огнём. Возникло безумное желание ему подчиниться. А потом вынырнула из этой манящей пучины и категорически покачала головой.

– Нет, – твёрдо заявила я.

Уверена, он меня прекрасно понял.

На лице красавчика промелькнула досада и непонимание, как ему – мистеру Совершенство – могли отказать.

По-моему, с ним такое случилось впервые.

Но этот хитрован не сдавался и постарался вступить со мной в диалог.

– Доменик Аурус, – заявил он, показав на себя.

Аурус, значит. Почти что «Аурум» – золотой.

Я в ответ небрежно повела плечом. Он уже знает, как меня зовут, я представилась всем троим.

– Любовь Сергеевна Ангелова, – произнёс он моё имя полностью и так хрипловато-сексуально, что по животу метнулись мурашки. Которые я быстро загасила.

Молча вскинула бровь: мол, и что дальше?

Он снова протянул мне руку и одновременно выпустил за спиной два изумительных по красоте крыла. Полупрозрачные, переливающиеся, с золотистым отливом.

Этот ящер и правда золотой. Жаль, что не характером.

– Нет, – спокойно повторила я, пытаясь не пялиться на восхитительные крылья синеглазого. Ну до чего же красивый, зараза...

Тот рвано выдохнул и с отчаянием мотнул головой.

А потом этот коварный тип применил запрещённый приём.

Внимательно посмотрев на котёнка в моих руках, он порылся в кармане и протянул мне несколько кусочков вяленого мяса, порезанного на мелкие кубики.

Унюхав лакомство, голодный пушистик жалобно замыкал. Моё сердце разрывалось на части от жалости.

– Хейен, – произнёс брюнет, выразительно кивая на ладонь с едой для зверька.

Я поняла, что он сказал: «Возьми».

Страдальческие вопли бедного котёнка становились всё громче, и моя решимость дрогнула.

«Будь что будет», – подумала я и потянулась к кошачьему корму.

Вот только едва мои пальцы коснулись кожи брюнета, как он вздрогнул, словно от удара, и уставился на меня так, будто увидел привидение.

На его запястье проступила татуировка. Но не серебристая, как у остальных, а золотая...

У блондина и рыжего дружно отвисли челюсти.

– А?! – судорожно выдохнул он, передавая в своём голосе весь трагизм рептилоидного народа.

Шок в бездонных синих очах надо было видеть.

Глава 7. Рыжий феномен

Доменик

*

Я проклят, не иначе.

Не знаю, чем иным объяснить такой эпичный чешуец.

Чем я так успел провиниться перед вселенной, что мне прилетел такой кармический бумеранг? Рыжий, бледный и полноватый.

Невинных не убивал, девственниц не портил, младенцев не обижал.

За что мне всё это?!

Я с трудом смирился с тем, что эта немощная человечка будет моей госпожой. Эмилиан меня немного успокоил, подав идею вылепить из этой дамы такую аолу, которой можно будет гордиться.

Задача, конечно, трудная, но выполнимая. Жёсткая диета, массажи, изнурительные тренировки, хороший макияж, нормальная одежда, большой заряд омолаживающей магии – и можно будет даже вывести её в свет.

Ну, и артефактом пробудить в ней какой-нибудь лёгкий дар.

Серьёзные магические способности – например, боевую или охранную магию, – её слабое тело вместить неспособно, но целительство вполне подойдёт. Или дар ухаживать за растениями. Пусть занимается садом.

Линар сказал, что мы её даже замуж выдадим. Да не за абы кого, а за золотого дракона из королевского гнезда. Я только посмеялся.

А потом стало не до смеха.

Было очевидно, что рыжая толстушка заметила моё отношение к ней и поглядывала на меня с настороженностью.

Я не нашёл в себе силы, чтобы улыбнуться ей или сделать ласковое лицо. Поэтому прибёг к своему тайному оружию: активировал флюиды обольщения. Замечательный дар, доставшийся мне от прадеда.

И для меня большим потрясением стало то, что он не сработал!

Обычно девушки растекались передо мной податливой лужицей, но рыжая человечка продолжала смотреть на меня как на презренного слизняка под ногами и упрямо мотать головой.

Это что же получается, моя магия на неё не действует?!

Я был ошарашен. Раньше у меня никогда осечек не было.

Эмилиан и Линар затаили дыхание за моей спиной, ожидая, что именно я придумаю, чтобы добиться цели. Не хотелось выглядеть перед ними слабаком, не способным очаровать даже человечку.

Мой дракон заинтригованно притих, внимательно приглядываясь к нашему рыжему феномену.

Я попытался найти в ней хоть какие-то достоинства.

Не глупа, не агрессивна. До сих пор не свернула голову котёнку. Волосы недостаточно длинные, но хотя бы густые и не седые. Кожа чистая, не покрытая прыщами и язвами.

Но самое главное – от неё очень приятно пахло. Тут я был солидарен с Лином.

Для меня запах был решающим фактором, чтобы поддаться на уговоры Эмилиана. Я умолчал перед побратимами, что уже давно его унюхал и успел сильно удивиться.

Так что ничего не оставалось, как продолжить попытки понравиться этой даме.

Назвал её своё имя. Потом её, полностью.

Среди моих побратимов я единственный, кто его расслышал и смог воспроизвести.

Никакая она не Любавия. Её Любовь зовут. Очень необычное имя.

Правда, после восторженного возгласа Эмилиана: «Любавия» – на этот вариант она теперь тоже отзывается.

Поскольку я хотел произвести на неё впечатление, произнёс её полное имя. Вложил в свой голос максимум очарования, снова выпустил флюиды.

Но Любовь Сергеевна не прониклась.

Снова осечка.

Внутренний дракон уже подпрыгнул от досады и возрастающего интереса.

Как эта рыжая пышка может сопротивляться нашему обаянию? Как это вообще возможно? Откуда она силы берёт?

Применил тяжёлую артиллерию: выпустил крылья. Уж они-то стопудово её впечатлят. Я видел, с каким восторгом она разглядывала оперение Эмилиана. Моё гораздо красивее, потому что среди нас троих мой род был самым сильным и древним.

Но эта дамочка снова меня отшила! Поджав губы, помотала головой.

Бронебойный рыжий танк какой-то, ничем её не прошибёшь!

Да что с ней не так?! Она же не настолько старая, чтобы утратить фертильность и интерес к мужскому полу!

Мой внутренний ящер был потрясён таким пренебрежением до глубины души.

Всё, что мне оставалось, – надавить на её материнский инстинкт. Протянул ей кусочки вяленого мяса, чтобы она покормила пушистую мелочь. Благо, прихватил с собой это лакомство – щенков угостить. И вот как пригодились.

Не сразу, но всё же взяла.

Когда она потянулась к моей руке, в душе вспыхнуло ликование, которое моментально сменилось полнейшим шоком, едва Любовь ко мне прикоснулась.

Всё тело прошила огненная волна, словно я угодил под звездопад. Тряхнуло неслабо.

А потом на запястье проступила татуировка, но не серебристая, как знак обретения аолы, а золотая! Символ истинной пары...

Прибейте меня кто-нибудь... Моя истинная – человечка. У меня никогда не будет наследника-дракона. Только полукровки. И моя семья ни за что не примет эту женщину моей супругой.

Но Судьбе даже этого показалось мало, и она решила окончательно меня добить. Контрольным выстрелом прямо в затылок.

На руке Любви никакой метки не появилось! Совсем!

То есть, наша связь была односторонней. И моя истинная может флиртовать и строить отношения с кем угодно. Даже выйти замуж за кого пожелает. Она не чувствует ко мне притяжения. А моя магия обольщения на неё не действует!

Внутренний дракон заметался в панике.

Слетать, что ли, набить морду принцу? За такое меня гарантированно казнят. Не придётся страдать и мучиться, добиваясь расположения этой железной леди. У меня на это всей жизни не хватит!

– Ник... – сочувственно произнёс Эмилиан, положив руку мне на плечо. И он, и Линар прекрасно понимали, что со мной творится.

Я стряхнул его ладонь и сделал то, чего не совершал никогда, ни при каких обстоятельствах.

Просто сбежал.

Глава 8. Сопротивление

Любовь

*

Я не понимала, почему брюнет уставился на свою золотую татуировку с таким ужасом.

До этого на руках блондина и рыжего тоже возникли витиеватые орнаменты, только серебристые, и это вызвало у них лишь радость.

А этот смотрел на метку как на смертный приговор.

Я занервничала и глянула на свои руки – не возникло ли там внезапно каких-нибудь отметин. Но нет, всё было чисто.

Окинув меня совершенно ошалевшим взором, он странно дёрнулся и отскочил назад, будто я держала его на прицеле. А потом обернулся в изумительно красивого белоснежного дракона с сияющими полупрозрачными крыльями и взмыл в небо!

Его друзья попытались его остановить, а у меня тихо отвисла челюсть.

– Доменик! – крикнул ему встревоженный блондин, но ящер уже скрылся в облаках.

Рыжий – Линар – успокаивающе положил ладонь на плечо друга и принялся ему что-то говорить. По тону, мимике и жестике я поняла, что это было нечто вроде: «Не волнуйся, с ним всё будет в порядке. Перебесится – вернётся».

В ответ на это растерянный блондин – Эмилиан – лишь растерянно взмахнул руками. Мол, если бы. Знаем мы этого неадекват.

– Мяу! – звонкий писк моего котёнка вернул всё внимание на меня и пушистика.

Зверёк уже успел втянуть в себя все кусочки вяленого мяса от психованного Доменика, и ему этого показалось мало.

– Любавия... – рвано выдохнул блондин, подходя ко мне вплотную. Он смотрел так пристально, что мне даже стало неловко. Не знаю, чего он пытался во мне разглядеть, но озадаченно хмыкнул и внезапно подхватил меня на руки.

– Эмиль! – вырвалось у меня от неожиданности.

Услышав своё имя из моих уст, ящер расплылся в довольной улыбке.

– Эна? – отозвался он, что я могла интерпретировать как: «Да?»

– Драцена! – вспыхнула я. – Отпустите меня немедленно!

Поняв мой протест, блондин замотал головой из стороны в сторону и невозмутимо понёс в замок. Рыжий направился следом.

Чтобы было удобнее, пришлось обхватить блондина за шею, на что он покосился на меня довольным взглядом.

Было странно и непривычно, что меня несли как пушинку – легко, быстро и без напряжения. Словно мой вес был не восемьдесят килограмм, а сорок. Силён же этот мужик.

Но мрачные мысли о том, для чего именно меня тащат в беломраморное жилище, – не давали полностью насладиться моментом.

Ладно, хватит паниковать. Да, они рептилоиды, инопланетяне и мужики. Но вроде бы спокойные и адекватные. На колени передо мной становились, руку лобызали. Не думаю, что после такого они меня заколют на тёмном ритуале. Или дадут работу служанки. Или рабыни. Но зачем я им вообще?

Занеся внутрь огромной гостиной, блондин поставил меня на ноги, а сам направился к шкафу. Рыжий тем временем застыл возле меня, тарашась, как счастливый ребёнок на новогоднюю ёлку. Какого чуда они от меня ожидают?

Блондин вернулся, сжимая в руке нож. Чуть изогнутый полумесяцем, этот довольно большой клинок опасно поблескивал в свете ярких шариков на стенах.

Я нервно сглотнула и сделала шаг назад.

Ну всё, точно прирежут...

Видя мой испуг, блондин остановился и в замешательстве почесал подбородок. Рыжий принялся ему что-то говорить, показывая то на меня, то на декоративную верёвку, которой была обхвачена штора.

Блондин пока отнекивался, но его решимость таяла на глазах.

Ага, хотят связать и заколоть...

Что ж, если мне предстоит умереть второй раз за день, мой уход на Небеса будет запоминающимся. Я бы даже сказала эпичным.

Быстро положив котёнка на диван, я приступила к самообороне.

Знаете, на что способна разъярённая восьмидесятикилограммовая женщина? Правильно, на многое. Ящерам нужно было срочно включить режим эвакуации. И не моя вина, что они этого не сделали.

В полёт отправилось всё, что подворачивалось под руку. Вазы, табуретки, большие камни. Судя по отчаянным воплям ящериц, это были артефакты. Но мне было всё равно.

Рыжий гортанно взревел от прилетевшей в его голову чернильницы и принялся судорожно отряхиваться от краски. Были заляпаны синим цветом и лицо, и одежда, и волосы. Кажется, он пытался применить очистительную магию, но она не срабатывала. С кончиков его пальцев слетали вялые огоньки, которые быстро гасли.

Когда я схватилась за толстый фолиант в металлической оправе, блондин не выдержал и упал передо мной на колени. Я расслабилась всего на минуту, но оказалось, что это был обманный маневр.

Миг – и книга вылетела из моих рук на ближайшее кресло, а сама я оказалась лежащей на ковре – подмятой под мускулистое тело багрового мужика со светлыми волосами.

– Любавия! – судорожно выдохнул он мне в лицо.

Глава 9. Возвращение

Эмилиан

*

Сложный сегодня день. Всё идёт наперекосяк.

Бунт Доменика, обретение им метки истинной пары Любавии, его паническое бегство – это вообще нечто невообразимое.

А теперь я ломал голову, как незаметно полоснуть по женской ладони лингво-лезвием. Соприкасаясь с кровью, этот артефакт дарит возможность понимать незнакомый язык, общаться на нём.

К сожалению, на драконов он не действует. А вот на людей – вполне. Как правило, у них нет избытка магии, и этот артефакт ярко проявляет свою силу.

Я купил его на аукционе давным-давно, в свою коллекцию раритетных вещей, и он провалялся в моём шкафу пару десятков лет. И вот – надо же: пригодился!

Если мне удастся сделать нашей аоле небольшой надрез, – всё будет отлично, мы сможем с ней разговаривать и всё объясним.

Вот только, несмотря на моё доброе лицо и самые честные глаза в мире, Любавия сильно испугалась холодного оружия в моей руке. Ну откуда такое недоверие к моей благородной персоне?!

Линар тоже заметил, что она паникует, и попытался найти выход из этой сложной ситуации:

– Эмиль, надо использовать опыт Доменика: подобрать ключик к аоле через котёнка! Вон, смотри, на занавеске блестит красивая верёвка с кисточками на концах. Надо её отцепить и поиграть с малышом. Эта кисточка стопудово привлечёт внимание зверька! И, пока Любавия на него отвлечётся, – ты её аккуратно порежешь в каком-нибудь месте. Главное, чтобы до крови, ты же понимаешь.

– Нет, не надо никаких верёвок! – возразил я. – Мы напугаем её ещё больше.

Аола тем временем интерпретировала наш разговор как-то по-своему. Потому что в нас с Лином полетели многочисленные, по большей части раритетные, предметы.

А когда в Линара прилетела чернильница, мы наглядно увидели, насколько это опасно – злить свою госпожу. Лин лишился магии! Он попытался очистить себя от краски, но с его пальцев слетали лишь тухлые огоньки. Это была засада из засад.

Побратим кинул на меня затравленный взгляд, а Любавия замахнулась моей фамильной книгой родов.

Стерпеть такое вредительство я уже был не в силах, поэтому пришлось поменять тактику и перейти к ближнему бою. Сначала упал на колени, а потом аккуратно выбил фолиант из рук нашей грозной госпожи и постарался сделать так, чтобы книга приземлилась в безопасное место, на кресло.

К счастью, этот маневр удался. Как и следующий, когда я уложил аолу на пол и зафиксировал её пышное буйное тело своим весом.

А что делать дальше, я не знал.

– Любавия, – судорожно выдохнул я, не зная, какими жестами или мимикой объяснить этой леди, что я должен её порезать – для нашего дальнейшего общения.

Клинок к этому времени уже вылетел из моих рук и валялся неподалёку, а ладони были заняты тем, что удерживали запястья Любавии над её головой.

К счастью, Линар сообразил, что нужно делать: оставил бесполезные попытки очистить себя от чернил и подобрал нож.

Должен признать, он выглядел жутковато с этим синим перекошенным лицом и искривлённым лезвием в руках. На месте женщины я бы тоже испугался.

Не знаю, что именно выпалила нам эта дама, я даже не смог разобрать. Кажется, про мать какого-то Кузьки, которая ищет, где зимуют раки. Не понял, что она имела в виду, но её эмоциональная речь принесла свой результат: на нас неожиданно накинута котёнок!

Кажется, пушистая варежка уже причислила рыжую защитницу в свои пусть не матери, но очень близкие родственницы. И ринулась на помощь.

Впервые в жизни увидел, как котёнок атакует дракона... Пушистик находился в ярости, дракон был в шоке. Маленькой опасной кометой этот белый шерстяной комок прыгнул на плечи Лина и впился в мочку уха, повиснув бешеной серьгой. Все пираты нервно икнули в сторонке.

– Уйди! Сгинь! Отцепись! – крутился на месте Лин, пытаюсь аккуратно оторвать кусачее чудо от своей плоти.

Любавия выдала целую тираду, которую я понял как: «Не трожь котёнка, скотина рептилоидная!» – и ловко зарядила мне коленом в пах.

Больно-то как, бездна!

Я охнул от боли, Лин продолжал крутиться и уже начал порывивать, котёнок висел на ухе и всеми лапами метился в глаз неприятеля.

Я был настолько потрясён всем происходящим, что даже не понял, какая сила схватила меня за шкуру и отшвырнула от Любавии в стену так, что на мраморном покрытии осталась вмятина.

– Что здесь происходит?! – от громкого рыка Доменика у меня зазвенело в ушах.

– Вернулся-таки! – выдохнул Линар, наконец-то отцепляя от себя испачканного в синих чернилах и алой драконьей крови пушистика, и отправляя его в дальний полёт на ближайший диван.

Глава 10. Убеждение

Эмилиан

*

– Стоило мне вас оставить всего на несколько минут – и один уже елозит по моей женщине, а второй воюет с котом! – возмущённо махнул Доменик сначала на меня, потом на Линара.

Мне не понравилось, что он встал прямо перед Любавией, прикрывая её своим телом. Защищает её от нас! Своих побратимов! Что за дичь вообще происходит?! Он же должен понимать, что мы никогда её не обидим. Впрочем, то, что он увидел в гостиной, требовало разъяснений.

Хотя, может, это у него хитрый план такой? Подбирает ключик к своей истинной? По крайней мере, женщина посмотрела на него с благодарностью. Потом Любавия метнулась к перепачканному котёнку, схватила его с дивана, прижала к своей груди и вернулась за широкую спину Ника.

– Он первый напал! – мрачно парировал Лин.

– Котёнок?! – вскинул бровь Доменик. – И зачем ты себе чернила на голову вылил? Вам что, обретение аолы мозги отшибло?

– Я не выливал! – в голосе Лина промелькнуло отчаяние. – В меня чернильница прилетела, не успел увернуться. Ник, будь другом: очисти меня от этой краски. На тебя аола не так сильно разозлилась, как на нас с Эмилем.

– Вы ещё и магии лишились! – всплеснул руками Доменик. – Алмазные умники.

– На себя посмотри! – насупился Лин. – Сбежал из леса так, что только пятки сверкали. А теперь нам лекции читаешь. Попробуй лучше объяснить нашей госпоже, что мы должны порезать её лингво-лезвием! Надо же с ней как-то общаться, кроме жестов.

Доменик покачал головой с осуждением во взгляде и развернулся к истинной.

– Любовь, – мягко произнёс он, протягивая руку к её котёнку.

Я не понял – это он сокращённо её имя назвал? Либо это её настоящее имя? Нечто подобное он озвучил ещё в лесу. Впрочем, «Любавия» мне больше нравится. И она сама кивнула на это слово. Так что пусть называет её как хочет, а для меня она будет госпожой Любавией.

Рыжая пышечка посмотрела на него с неуверенностью, словно размышляя, стоит ли ему доверять. А потом решила и протянула ему сине-красного пушистика. Котёнок пытался вылизать свою шёрстку, а она удерживала его от этого, чтобы в желудок не попали чернила.

Доменик не стал брать зверька в руки, а лишь поводил над ним ладонью, активируя очистительную магию. Кошачья шёрстка моментально стала чистой, белой и пушистой.

– Мяв, – радостно пискнул котёнок, а лицо Любавии просияло в благодарной улыбке.

– Спасибо, – искренне произнесла она, и это слово понял не только я, но и Ник с Лином.

– Шпасиба, – постарался повторить Доменик, чем вызвал новую улыбку своей истинной.

Надо же, всё правильно делает мужик! Потихоньку располагает её к себе.

Ещё немного – и, глядишь, на её руке тоже проступит метка истинности.

Доменик медленно потянулся к пышной женской груди, и Любавия напряглась в готовности дать решительный отпор любым домогательствам.

Мы с Лином затаили дыхание. Надеюсь, побратим понимает, что творит.

Но он к ней даже не прикоснулся. Провёл ладонью по воздуху, не дотрагиваясь до аппетитного бюста, и очистил остатки чернил и драконьей крови с одежды и кожи аолы. Когда она прижала к себе котёнка, то тоже немного испачкалась. А теперь Ник убрал все загрязнения.

Знаю, что он всегда пренебрежительно относился к бытовой магии, но сейчас она его реально выручила. И всех нас.

Поняв, что её просто почистили, Любавия расслабилась и снова с благодарностью кивнула:

– Спасибо, Доменик.

Услышав своё имя из её уст, Ник едва заметно дёрнулся и кинул на женщину задумчивый взгляд из-под ресниц.

Тряхнув головой, словно прогоняя какие-то мысли, он подошёл к Лину, взял у него лингво-лезвие, и заодно очистил побратима от чернил и крови. А потом коротко взмахнул рукой, создавая магическую волну, которая прошла по всей комнате, произведя моментальную уборку.

Все пятна пропали, разбитые вазы склеились и вернулись на свои места, как и различные раритеты. Трещина в мраморной стене от впечатывания моего тела тоже исчезла.

– Оу... – потрясённо выдохнула женщина, оценив наведённую чистоту. И посмотрела на Доменика с уважением.

Добавив таким образом ещё один плюси́к в свою репутацию, он неторопливо подошёл к ней и медленно, демонстративно полоснул лезвием по собственной ладони. Потёк небольшой ручеёк крови, но он быстро иссяк: Ник подул на рану, и она сразу затянулась.

Не знаю, зачем он дул: его регенерация и так бы сработала. Впрочем, глядя на реакцию Любавии, я осознал, что побратим всё делает правильно.

– Любовь, – мягким хриловатым тембром произнёс он, показал на нож, потом руку, затем на губы и снова повторил: – Шпасиба.

К превеликому счастью, Любавия его поняла и осознала, что мы не порезать её хотим, а лишь общаться. И что мы быстро исцелим её рану.

Поколебавшись, наша аола всё же протянула Доменику свою ладонь.

Глава 11. Объяснения

Любовь

*

Во всём этом беспределе случилось то, чего я совершенно не ожидала: мне на выручку пришёл надменный брюнет!

Стащил блондинистого рептилоида с моего тела и впечатал в стену, наорал на рыжего.

Поднял меня с пола и заслонил своей широкой спиной!

Надо признать, что мне это понравилось. Невероятно приятно, когда такой красавчик встаёт за тебя горой.

Когда он очистил от краски котёнка, а потом и меня, – я была впечатлена. А его молниеносная приборка в комнате всколыхнула в душе уважение, вмешанное с восхищением. Повезёт же его жене! Ой, а вдруг он уже женат? Да нет, вряд ли.

Конечно, было непросто забыть, с каким пренебрежением смотрел на меня этот тип совсем недавно, но он быстро реабилитировался в моих глазах.

А уж от того, каким медовым хриплым баритоном он произносил моё имя, – все давно почившие бабочки в моём животе начинали подавать признаки жизни.

Если бы его зрачки не вытягивались овалом, как у крокодила, – я бы, наверное, влюбилась, как старшеклассница. Но пока что эта непредсказуемая брюнетистая персона вызывала у меня настороженность, хоть и дико притягивала.

С чего это он так ко мне подобрел? Особенно после того, с каким шоком уставился на меня среди деревьев и срочно слинял по своим рептилоидным делам. Умчался быстрее ветра.

А сейчас даже со своими подельниками ругается, защищая меня. Или друзьями? Неважно.

Я внимательно наблюдала, как он отобрал кривой нож у рыжего и медленно подошёл ко мне. Не доходя пару шагов, полоснул по своей руке, потом показал на губы, назвал моё имя и с сильным акцентом произнёс единственное слово, которое знал на моём языке: «Шпасиба». Прозвучало не только забавно, но и довольно сексуально.

До меня начало доходить, что устроили эти затейники... Они с помощью этого лезвия пытались сделать так, чтобы я понимала их речь! Магия и всё такое. Дивный новый мир.

Нет, ну не могли нормально сразу объяснить?! Жестами как-нибудь, рисунками, инсталляциями. А то сразу с ножом на меня пошли, на пол повалили, сами чуть инвалидность не заработали. И котёночка моего напугали, ироды.

Немного поколебавшись, протянула ему свою руку.

– Любовь Сергеевна, – проникновенно произнёс брюнет и, пока я приходила в себя от столь уважительного обращения, он быстро полоснул клинком по моей ладони.

Острая боль была терпимой. Сразу потекла кровь, но к нам быстро подошёл рыжий рептилоид, подул над рану, и она сразу же затянулась.

В хаосе своих мыслей я попыталась вспомнить, как его зовут. Ах да, Линар.

Доменик, Линар и Эмилиан. Брюнет, рыжий, блондин. Трое ящеров с ангельскими крыльями и мускулистыми телами.

– Спасибо, – поблагодарила я своего лекаря. Тот расплылся в улыбке.

А неплохая у них тут медицина... Интересно, а давление они так же хорошо выравняют? И в какое место при этом дуют?

Тем временем мою ладонь охватило алое свечение, и я оторопело уставилась на этот фейерверк из моей конечности. Кожа ощущала лишь приятные покалывания и мягкое тепло.

Яркая вспышка – и всё прекратилось так же внезапно, как и началось.

Причём таким сиянием была потрясена не только я: рептилоиды тоже изумлённо застыли, глядя на меня, как на пышное привидение с мелким зверьком.

– Этого не может быть, – хрипло заявил блондин.

Ой... Я что, его понимаю??? Кривой нож сделал своё дело?

– Чего не может быть? – осторожно уточнила я. По глазам вижу: поняли.

– Лингво-лезвие сработало с большим трудом: в тебе была магия, – ошалело хлопая глазами, произнёс рыжий.

– Много магии, – со смесью шока и восхищения добавил блондин. – Жаль, мы пока не поняли, какой именно.

– Но ты же человечка, так не бывает! – потрясённо изрёк брюнет, качая головой. Его выразительные глаза округлились с пятирублёвую монетку.

– Как скажете, – не стала я спорить. – И всё же мне нужна пояснительная бригада. Почему я здесь оказалась, кто вы вообще такие и что вам от меня нужно?

– Найти бригаду будет проблематично, – озадаченно потёр лоб Эмилиан. – Позволь, мы сами тебе всё объясним.

– Хорошо, приступайте, – согласилась я и присела на диван. – Я жду.

Мужчины подтащили ко мне стулья и расположились на них полукругом.

– Мы – алмазные драконы, – горделиво вскинул голову блондин и повторно представил себя и свою компанию: – Эмилиан Ардэн, Линар Веритен, Доменик Аурус. Этот мир называется Саоран. Мы вызвали тебя специальным ритуалом. Теперь ты наша госпожа.

– Госпожа? – сдавленно закашлялась я.

Это в смысле жена, что ли? Или у них тут клуб жёстких постельных игр?

Глава 12. Обещание

Эмилиан

*

– Да, мы твои аурины, а ты наша госпожа, – повторил я. – Здесь это называется аола. Это что-то вроде близкой родственницы. Как старшая сестра для всех троих, которая уравнивает наши энергетические потоки. Аола сплетает свою мягкую женскую энергию с жёсткой мужской, уравнивая её и развеивая излишки в эфире. Иначе наши энергетические потоки повреждаются от неконтролируемой мощи и это приводит к серьёзным проблемам со здоровьем и ранней смерти.

– Но почему именно я? – удивлённо спросила Любавия.

– Так распорядился Всевышний, – сдержанно ответил ей Доменик.

– К тебе у меня особенно много вопросов, – внимательно посмотрела на него женщина. – Почему цвет твоих крыльев отличается от других? И зачем ты протягивал ко мне руку, ведь было же ясно: я тебе не нравлюсь? Почему сбежал?

– Я алмазный дракон, как и мои побратимы, – вскинул голову Ник. – Но мой род самый древний и сильный. Вдобавок среди моих предков были золотые драконы, так что в венах течёт кровь правящей королевской семьи. Поэтому тело моего дракона белое, как у всех алмазных, но крылья – не просто полупрозрачные, а с золотой окантовкой.

Дав эти пояснения, он умолк.

– Понятно, – отозвалась Любавия. – А что насчёт остальных вопросов? Ответов не будет?

– Нет, – лаконично заявил Доменик. – Не хочу тебя расстраивать.

– Ясно, тогда объясни мне ты, – перевела она взгляд на меня. Я нервно сглотнул, догадываясь, о чём она спросит. – Почему на твоей руке и Линара появились серебристые татуировки, а на запястье Доменика – золотая? Это из-за того, что он потомок золотых драконов?

– Потому что ты мне поставила метку не твоего аурина, а истинной пары! – взорвался Доменик.

Вскочив, он на эмоциях заметался по комнате.

– Стоп-стоп-стоп, какой ещё истинной пары?! – изумилась женщина. – Ты что, ещё и оборотень вдобавок?

Мы с Линаром резко затаили дыхание, понимая, что сильнее оскорбить Ника было невозможно. Сравнить его с оборотнем – это всё равно что с блохастым микробом в выгребной яме.

– Я? Оборотень? – Ник застыл, как вкопанный, а его лицо покрылось белыми пятнами.

– Ну, истинная пара – это же у оборотней бывает, да? А вы ведь драконы. У вас драконицы должны быть, – растерянно повела плечом Любавия.

– Вот именно. Драконицы! – горько усмехнулся Доменик. Совладав с эмоциями, он снова уселся на стул. – Не человечки! Моя семья никогда тебя не примет. И у меня никогда не будет наследника дракона, только полукровки.

– Всё же решил меня расстроить? – не то спросила, не то озвучила как факт Любавия.

Доменик промолчал, лишь его глаза метали молнии.

– Но ты не переживай, алмазно-золотой: на мне-то никаких меток нет, – показала она ему свою руку. – Так что можешь считать себя совершенно свободным ящером и искать себе пару среди таких же крылатых, как ты.

На скулах Доменика заходили желваки.

– Ваша связь не является полной, но она есть, – мягко обратился я к ней. – Пойми, Любавия: Ник сейчас чувствует себя загнанным в угол. Он произнёс ритуальные слова обретения аолы, а получил истинную пару. Он был морально не готов к такому повороту. Ему сейчас очень тяжело.

– Я не понимаю, – покачала головой Любавия. – Разве он не должен смотреть на меня влюблёнными глазами, говорить комплименты, защищать от всего мира? Какой из него истинный?

– Меня к тебе тянет, – произнёс Доменик трагическим тоном. – Твой запах кружит мне голову. Я остро чувствую твои эмоции, и это сводит меня с ума. Ощутил твой испуг, когда эти двое накинудись с лингво-лезвием. Ринулся на помощь. Так что да, я буду защищать тебя от всего мира. А когда увидел, что Эмилиан накрыл тебя своим телом, мне захотелось его убить.

– Надо найти способ разорвать эту связь, – предложила аола.

Доменик впервые за всё время посмотрел на неё с признательностью.

– Это невозможно, – покачал головой Линар. – Маги, которые умели работать со связью истинных пар, жили в далёком прошлом. Сейчас таких уже не осталось.

– Это магия высшего уровня. На Саоране такого больше нет, – подтвердил Ник.

– Возможно всё! На невозможное нужно лишь больше времени, – тряхнула головой эта невероятная женщина.

– Ты просто плохо знаешь этот мир и наши законы, – тяжело вздохнул Доменик.

– Ты просто плохо знаешь меня, – парировала Любавия. – Твоя метка является дефектной, на мне её вообще нет. Мы разорвём эту связь, даю тебе слово! Будут у тебя и дети-драконы, и жена с крыльями.

– Спасибо, моя Любовь, – в глазах Доменика светилось неподдельная благодарность, спаянная с восхищением.

Глава 13. Фокусы

Эмилиан

*

– Вам придётся решить ещё одну проблему, – заявила Любавия.

– Омолодить тебя и убрать лишний вес? – ляпнул Линар.

– А что, так можно? – обрадовалась женщина. – Не откажусь. Но вообще-то я про другое.

Вы, орлы, переместили себе в качестве магической госпожи человека из безмагического мира. Я даже близко не представляю, как эти ваши потоки уравнивать. У меня никогда в жизни такого опыта не было. Выводить мужиков из запоя – всегда пожалуйста. Гармонизировать свою зарплату на самое важное – тоже. А магия – это всё не ко мне. Дайте мне хоть книги ваши почитать, учебники – как всё это делается. Или сами меня научите.

– Мы с тобой потренируемся, – заверил её Линар.

– Нет, брат. Это я с ней потренируюсь. Остальные держат свои лапы при себе, – ревниво заявил Доменик.

– Как интересно, – вскинула Любавия бровь.

– Кстати, ты ошибаешься в том, что в тебе нет магии. Может, раньше и не было, но при перемещении в наш мир ты определённо обрела сильный дар, – отметил я.

– Правда? – сильно удивилась аола. – Да нет, не может быть. Я ничего такого не чувствую.

– И всё же так и есть. Лингво-лезвие едва сработало, потому что ты уже под завязку наполнена магией. Понять бы ещё, какой, – призадумался я.

– Одна суперспособность у меня точно есть, – хмыкнула женщина.

– Какая? – не удержался я от вопроса.

– Влипать в опасные ситуации, – пояснила Любавия.

– От тебя пахнет дымом, – произнёс Доменик. – Что случилось? Наша магия выдернула тебя из пожара? Я не чувствую на тебе никаких повреждений. Но запах сильный.

– Магия обретения аолы почти всегда вытаскивает женщин из опасных ситуаций, в которых они бы погибли. Наверное, в твоём случае было так же, – догадался Линар.

– Молодец, возьми печеньку, – похвалила его госпожа.

Линар послушно отправился на кухню.

– Куда это он? – удивилась Любавия.

– Воспринял твою шутку буквально, – сдержанно пояснил Доменик.

– А это шутка была? – озадаченно уточнил я.

– Хорошо, хоть одно существо в этом безумном мире понимает меня правильно, – про-
бормотала аола, но мы её прекрасно расслышали.

– Я не существо, – поправил её Доменик.

– Неважно, – отмахнулась от него Любавия.

Линар вернулся из кухни с целой вазой, наполненной ванильным печеньем.

– Угощайся, – улыбнулся я Любавии, перехватив её взгляд на эти сладости. Отобрав вазу у Линара, протянул её ей.

– Мы же собрались худеть, – недовольно буркнул Доменик.

– Худей на здоровье, – кивнула его истинная. – Как сказал мне соседский мальчик, – я не толстая, просто у меня есть деньги на еду. А сейчас я слишком голодная, чтобы отказываться от угощения. И пахнет оно чересчур вкусно. И вообще, у меня не лишний вес, а сплошные нервные клетки. Вот что вы за драконы такие? Вытащили меня из моего мира, напугали, привязали к себе непонятной магией. Погоняли по лесу, порезали ножом. Нет бы накормить-напоить, да поговорить нормально.

Я ощутил укол совести. И правда, давно надо было накормить нашу аолу. Негостеприимно как-то получилось.

– Мы исправимся, – заверил Линар. – Кушай всё, что угодно. Только прошу: верни мне мою магию!

– А кто её у тебя отобрал? – осторожно уточнила Любавия.

Линар опешил от её вопроса. Ответил честно:

– Ты!

– Правда? Прости, я даже не заметила. И что мне сделать, чтобы её вернуть? Потереть твои уши? – спросила она. – Про другие места даже не заикайся.

– Никаких потираний, – жёстко заявил Доменик. – И это не шутки, Любовь. Дракон без магии – всё равно что инвалид. Но Линару и до тебя пришлось несладко. Мы не просто так решили вызвать аолу из другого мира: у Лина начались серьёзные проблемы со здоровьем. Мы не нашли свою госпожу на этой планете, хоть и облетели весь Саоран. На это у нас ушло много лет. Так что отважились положиться на судьбу и вызвать аолу из другой вселенной. Теперь у нас есть ты. И ты обязана ему помочь.

– Но как? – Любавия отложила вазу в сторону, стараясь не потревожить заснувшего на её коленях котёнка.

– Просто пожелай, чтобы магия к нему вернулась. Искренне, от всей души, – посоветовал я.

– И всё? – с подозрительностью уточнила женщина.

– Всё, – кивнул я.

В молчаливом напряжении прошла пара минут. От усердия Любавия даже закрыла глаза.

– Ну как, получилось? – тихо спросила она, распахивая свои зелёные очи.

Линар замешкался, не зная, что ответить. Кажется, он ещё сам не понял.

– Лови, – Доменик кинул ему печенюшку из вазы.

Лин рефлекторно взмахнул рукой, и ванильная еда застыла в воздухе. Побратим выдохнул с облегчением.

– Ух ты, здорово! – восхитилась женщина. – А какие фокусы вы ещё умеете?

– Разные, – отозвался Доменик. – Пошли в мою комнату, я тебе покажу.

Глава 14. Герцог

Эмилиан

*

– Алмазно-золотой, ты, случайно, ничего не попутал? – возмутилась Любавия. – С какого перепугу ты меня в свою комнату на фокусы зовёшь?

Доменик трагически закатил глаза:

– Я чувствую, что ты устала, Любовь. Это замок Эмиля, и он ещё утром приготовил комнату для нашей будущей аолы. Для тебя. Но я настаиваю, чтобы ты жила в моих гостевых покоях: не хочу за тебя волноваться. Пока мы не разорвали нашу связь истинных, я буду тихо сходить с ума, без конца думая, что с тобой происходит. Мне придётся спать под твоим порогом.

– Спи где хочешь, – тряхнула головой Любавия. – Но не в одной комнате со мной!

– Как пожелаешь, – сдержанно отозвался тот.

– Но в одном ты прав: я и правда зверски устала. Кажется, еды я от вас не дождусь. И чаю тоже. Спасибо, что хоть печеньками угостили. У меня к вам ещё куча вопросов, но их можно отложить на потом. А теперь – давайте, вы мне покажете мой альков, – заявила наша госпожа. – Хочется отдохнуть, принять ванну и постирать свои вещи. Чувствую, раздобыть здесь новое платье будет ещё сложнее, чем еду. Куда тут можно устроиться на работу энергичной попаданке без документов, но в расцвете сил?

– Мы обеспечим тебя всем! – оскорблённо вскинул голову Доменик. – У тебя будет всё: и еда, и новые наряды!

– Мы не знали твой размер, так что не стали спешить с покупкой платьев, – я пристыженно принялся оправдываться. – В течение часа мы набьём твой шкаф нарядами, нижним бельём и обувью. Хотелось бы узнать твой любимый цвет. Чёрный, наверное, да?

– Вообще-то красный, – уточнила Любавия. – И золотистый.

– Понял! – кивнул я. – А насчёт еды – я отпустил сегодня всех слуг на выходной. Не знал, как пройдёт наша встреча с аолой. Не хотел возможных пересудов, если что-то пойдёт не так. Я сам принесу тебе еду, прямо сейчас. Только прошу уточнить: что ты предпочитаешь? Рыбу или мясо? Любишь ли супы и салаты? Молочное? Может, у тебя аллергия на какие-нибудь продукты?

– Ем всё, – заверила меня женщина.

– Мы так и подумали, – не удержался от шпильки Доменик.

– А тебе вообще думать вредно! – осадила его Любавия. – А то надумаешь опять какую-нибудь глупость и снова сбежишь, только белый хвостик мелькнёт среди веток.

Лицо Доменика пошло красными пятнами, на его скулах заходили желваки, но он сдержался, ничего не ответил.

– Кстати, надеюсь, вы будете так любезны, что поставите в моей комнате лоток для кота. Можно наполнить его песком или опилками. А ещё нужно мисочку с водой для него, и вторую – с едой. И когтеточку, – она ласково погладила спящего пушистика.

– Да, конечно, с этим проблем не будет! – поспешно заверил я её.

– Я за лотком, – ретировался Линар.

– Правда, есть одна загвоздка, – осторожно продолжил я. – Ты просила показать твой альков. Но в той комнате нет ниши. Кровать просто придвинута к стене. Если тебе принципиально – мы соорудим альков, какой ты хочешь.

– Ладно, лишь бы кровать была, – благосклонно махнула рукой Любавия. – А что с ванной?

– Ванная комната примыкает к гостевой, – заверил я. – Там есть и ванна с краном, и душевая кабинка.

– Душ? В замке? – сильно удивилась аола.

– А что тут странного? – изумился я её реакции. – Я не самый бедный дракон, могу позволить себе комфорт в собственном жилище.

– Это чудесно, – оценила Любавия.

– Линар и Доменик – мои побратимы, и в моём замке у них есть свои гостевые комнаты. Пока между тобой и нами идёт, скажем так, притирка энергиями, – они поживут здесь. Потом будут приезжать несколько раз в месяц, – объяснил я.

– Я правильно поняла: вы не женаты и у вас нет невест или подружек? – уточнила аола.

– Да, – лаконично ответил я.

– А сколько вам вообще лет? – поинтересовалась Любавия.

– Немного, – честно сказал я. – Мне сто пятьдесят, Доменику – девяносто, Линару – сто семьдесят.

– Ого! – округлились глаза у госпожи.

– Драконы живут около тысячи лет, – на всякий случай пояснил я. Вдруг не знает.

– Хм... – задумчиво посмотрела на меня Любавия. – А мне сорок девять. И люди редко доживают до ста. Так что через четыре десятка или пять, а может даже раньше, вам придётся вызвать себе другую аолу.

– Другой не будет, – заявил Доменик. – Теперь ты будешь жить столько же, как и мы. Наши энергетические потоки связаны.

– Оу... – опешила наша рыжая пышечка.

– Вот, я принёс это! – Линар вернулся с небольшим корытом. – Надеюсь, подойдёт.

– Э-э-эм, – Любавия в сомнениях потёрла подбородок. – Ну-у-у, не знаю...

– Ничего другого не нашлось! – расстроено взмахнул руками Линар. – Я смотался к местному плотнику, велел изготовить кошачий туалет. На меня посмотрели как на ненормального, спросили, какие грибы я ел, но заказ приняли. Сказали, что завтра будет готово. А пока придётся довольствоваться этим.

– Ладно, как-нибудь приноравимся, – вздохнула аола, вставая с дивана и беря корыто у Линара.

Звонок в дверь раздался совершенно не вовремя.

Я молча выругался про себя и пошёл открывать.

– Светлых небес, Эмилиан Ардэн, Линар Веритен. Леди монахиня, – поприветствовал нас вошедший герцог Дюк Аурус.

Он с удивлением окинул взглядом одетую во всё чёрное человечку, прижимавшую к себе одной рукой котёнка, другой – корыто.

– Отец? – опешил Доменик. – Что ты тут делаешь?

– Оракул обрадовал меня, что мой сын обрёл истинную пару. Где тебя ещё искать, как не здесь? Первым делом прилетел сюда, и не зря, – объяснил Дюк. – Я безумно рад за тебя, сынок! Итак, где она? И кто? Алмазная? Лазурная? Может, даже золотая? Не томи, показывай!

Повисшую тишину можно было потрогать руками...

Глава 15. Истинная пара

Эмилиан

*

– Отец, – глухо выдохнул Доменик. – Позволь представить тебе эту леди. Любовь Сергеевна Ангелова.

Ник не знал, куда девать глаза. Ему было стыдно и неловко перед родителем и женщиной. Да и перед нами тоже.

Среди всех наследников рода Аурус именно на Ника возлагались самые большие надежды. Он был умней и обаятельней своего старшего брата Клауса, которого не интересовало ничего, кроме армии и сражений. А младший брат Седрик уже давно объявил о своём желании стать монахом.

На их фоне Доменик выделялся жадой знаний и энергией. Вдобавок он был любимцем женщин.

Дамочек, которым он разбил сердце – не перечесть. Причём зачастую у него это выходило совершенно случайно. Один взгляд его синих глаз – и дамы лишались сна, начинали строчить любовные записки или даже выразительно падать в обморок, любыми способами пытаясь привлечь его внимание.

Он строил весьма успешную карьеру во дворце: был советником министра транспортных путей, и вскоре может занять министерское кресло.

Все заслуги сыновей Дюк Аурус приписывал своей системе воспитания, которую называл драконовской. Он растил детей в строгости и послушании.

Поэтому Клаус при первой же возможности свалил в армию, Седрик – в монастырь, а Ник – в закрытую магическую академию с восьмилетним сроком обучения. Там он получил диплом боевого мага, а также обрёл побратимов – нас с Линаром.

А когда учёба в академии подошла к концу, Нику пришлось вернуться в родовое гнездо. Его мать слегла, нечаянно поранившись на прогулке в лесу об ядовитый шип куста молотарника. В народе это растение ещё называют «молот дракона». Паралич наступает через сутки, смерть – через месяц. Лекарства нет, наши целители бессильны перед этим ядом. Всё, что они могли – растянуть срок жизни Элизабет на полгода.

Ник и Дюк отчаянно пытались её исцелить несмотря ни на что. Но их попытки были тщетными: их жена и мать, алмазная драконица Элизабет Аурус ушла за Грань.

Герцог погрузился в годовой траур, но потом постепенно стал приходить в себя. Элиза не была его истинной парой, поэтому он смог пережить её потерю. Вдобавок его аола – бронзовая драконица Шейла – по-дружески помогла ему справиться с этой трагедией. Думаю, если бы Шейла не была замужем, – у Ника появилась бы мачеха.

Дюк направил всю свою кипучую энергию на наследников. Отремонтировал и благоустроил монастырь Седрика, помог Клаусу перевестись в более престижный королевский полк. И устроил Доменика на службу во дворец, под начальство своего давнего знакомого – министра транспортных путей – герцога Ловинселла.

А теперь спал и видел себя в окружении внуков – милых алмазных дракончиков.

Поэтому замешательство Ника перед отцом в данный момент мне было очень даже понятно.

– Очень приятно, леди. Я герцог Дюк Аурус, отец Доменика, – гость поприветствовал женщину вежливым кивком головы.

– Герцог, – отзеркалила его кивок Любавия.

– Поймите меня правильно: я уважаю ваши убеждения, но не одобряю общение сына с монахинями, – заявил Дюк, окинув длинное чёрное одеяние Любавии задумчивым взглядом. –

У меня и так уже один сын подался в монастырь. Хватит. Наверное, вы пришли сюда за пода-
нием? Сколько вам нужно? Назовите сумму. Но взамен прошу забыть дорогу в этот замок.

Я подумал, что всё, сейчас на герцога обрушатся громы и молнии. Или хотя бы черниль-
ницы, вазы и мои фамильные книги.

Но Любавия отреагировала самым непредсказуемым образом: рассмеялась.

– Отец! – протестующе воскликнул Доменик.

– Ваша светлость, позвольте мне самому распоряжаться в собственном замке и решать,
кто и когда забудет сюда дорогу, – выступил я вперёд. – Госпожа Любавия находится здесь по
нашему приглашению. Она – наша аола.

– Аола? – у герцога отвисла челюсть. – Она? Хм... В таком случае приношу свои изви-
нения. Меня сбilo с толку её странное одеяние. Эмилиан, Линар, примите мои поздравления.
Конечно, очень жаль, что она всего лишь человечка, но хотя бы не гарпия. Старайтесь во всём
видеть что-то хорошее, парни.

– Спасибо на добром слове, – с весёлым сарказмом отреагировала Любавия.

Герцог проигнорировал этот выпад и развернулся к сыну:

– Так что насчёт тебя, Доменик? Твои побратимы заполучили госпожу, а ты обрёл нечто
гораздо более ценное – истинную пару. Теперь я могу не переживать за твоё здоровье: она
будет гармонизировать твою энергию лучше любой аолы. Где эта прелестная драконица?

– Отец, моя истинная пара стоит перед тобой, – сдержанно заявил Ник.

– Это она? – аж задохнулся герцог. – Толстая человечка сдохлым котом и свиным коры-
том?

– Он не дохлый, а спящий! – возмущённо поправила его Любавия.

– И это не свиное корыто, а куриное! – дотошно уточнил Линар.

– Она моя истинная пара, отец! Не смей её оскорблять! – выступил в её защиту Доменик.

– Какая ещё истинная?! – взвыл герцог. – На ней даже твоей метки нет! – он схватил её
за руку, и мы дружно охнули: на его запястье моментально проступила изящная золотистая
вязь татуировки истинной пары!

– Да вы издеваетесь! – судорожно выдохнул Доменик, покрываясь белыми пятнами.

Лицо его отца, наоборот, пошло красными. С чёткой багровой каймой.

– Это же... это... – он схватился за сердце.

– Водички? – выпалила пребывающая в шоке Любавия.

Глава 16. Дар

Любовь

*

Нет-нет-нет, только не это!

Этого просто не может быть!

Я едва смирилась с тем, что на Доменике проступила метка моей истинной пары, так и ещё папаша туда же!

Он, конечно, мужик очень эффектный – брутальный, решительный, притягательный. Властность так и плещется в тёмно-синих глазах.

Но это уже слишком!

– Это какой-то бред, так не бывает! – отшатнулся к стене Доменик. Его лицо побелело, мимикрируя под мраморного цвета настенный декор.

– Это ненормально, – потрясённо согласился Линар.

– И вы мне ещё будете говорить о нормальности! – взвился герцог. Какой-то он чересчур нервный. – Человечка с коматозным котом – госпожа для двух алмазных драконов, и для третьего – истинная пара!

– Вы забыли включить себя в этот список, – подсказал Линар.

Дюк испепелил его взглядом так выразительно, что рыжий попытался слиться с занавеской.

– Сколько можно повторять: котёнок не коматозный и не дохлый, он спящий! – строго поправила я этого невротика. – И прошу орать потише: не хочу, чтобы вы его разбудили.

– Я не ору! – прошипел герцог. – Просто я живой, и у меня есть эмоции!

– Давайте мы все успокоимся! – примиряюще поднял руки Эмилиан. – Ситуация и правда слишком странная. У двух драконов не бывает одной истинной. Пара – это значит пара. Не треугольник. Наверняка всему этому есть какое-то логическое объяснение.

– И какое же, умник? – вскинул бровь отец Доменика и плюхнулся на кресло подбитым ящером.

– Покажите вашу татуировку, – наш миротворец подошёл к нему поближе.

Скептически фыркнув, Дюк протянул ему своё запястье.

– Доменик, покажи свою! – подозвал друга Эмилиан.

Тот отлип от стены и тоже подал руку.

– Да, метки сильно отличаются, – почесал затылок Линар. – У герцога больше напоминает вязь золотой драконицы. Нечто похожее есть на фамильном гербе королевской семьи. У Ника орнамент тоже красивый, но немного попроще. Не так много завитушек.

– Мне кажется, или у герцога тут видны два вензеля: «М» и «К»? – пригляделся Эмилиан.

– Точно... – потрясённо выдохнул Дюк. – Как, говоришь, тебя зовут? – подняв голову, он посмотрел мне в глаза.

– Любовь Сергеевна Ангелова, – ответил за меня Доменик, демонстрируя на своём запястье три буквы, изящно вплетённые в общий орнамент – «Л», «С», «А».

– Значит, моя истинная не человечка, а... – начал было герцог, но осёкся. Он замер, прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Парни, я её чувствую! – восторженно прошептал он, будто боясь спугнуть свою радость.

– Кого? – так же тихо прошептал Линар.

– Её! Мою девочку. Самую красивую и замечательную леди во всем мире. Она находится южнее от этого места. На побережье. Что у нас там? Ах да, дворец. Судя по цвету моей метки, она золотая драконица!

– «М» и «К» – Моника Краун? Младшая кузина короля? – предположил Эмилиан.

– Моника... – Дюк просмаковал это имя и перевёл ошалелый взгляд на меня. – Милая леди, нет слов, чтобы выразить мою признательность! Я благословляю твой брак с моим сыном. Будьте счастливы, дети мои! Скоро увидимся.

Миг – и он сиганул в распахнутое окно, на бегу расправляя изумительной красоты крылья. Ошалевший от счастья алмазный дракон взмыл в небеса, и всю округу огласил его радостный рёв.

– Даже не спрашивайте, как это вышло, – растерянно покачала я головой.

Три пары мужских глаз пронзили меня рентгеном.

– Значит, вот какой у тебя дар! – шумно выдохнул Эмилиан. – Это же магия высшего уровня – работа со связью истинных пар. Ты пробуждаешь скрытую метку истинности.

– Фантастика! – восторженно воскликнул Линар. – Нам теперь все завидовать будут!

– Угум, – выдавил из себя Доменик, хлопая на меня удивлёнными очами.

– Вы вообще слышали, что я сказала? Я не понимаю, как это у меня получилось, – повторила я.

– На Саоране не осталось настолько сильных магов, как ты. Поэтому я даже не знаю, кто может тебя обучить, – Эмилиан сосредоточенно потёр подбородок.

– Вся информация наверняка есть в книгах. Надо только её найти, – высказал дельную мысль Линар.

– Я договарюсь о пропуске в королевскую библиотеку, – глухо произнёс Доменик.

– Хорошая идея, – одобрила я. – А кто-нибудь мне объяснит, почему татуировка на руке Доменика золотистого цвета? Я же не золотая драконица.

– Потому что тебе нравится этот цвет, – тихо ответил Доменик.

– Да, ты сама нам об этом говорила! – закивал Линар.

– Ты управляешь этими метками и поставила Доменику такую, какую хотела бы видеть на своём избраннике. На подсознательном уровне, конечно, – объяснил Эмилиан.

– То есть вы хотите сказать, что я нарочно его захомутала? – озадаченно нахмурилась я.

– Нет, ты всего лишь проявила метку, которая и так уже была. Ты не создаёшь эту связь, ты её просто активируешь, – терпеливо пояснил блондин.

– А почему я тогда себе самой этот узор не нарисовала? – растерянно посмотрела я на своё чистое запястье.

– Потому что сомневаешься в Доменике и сопротивляешься окончательной активации этой связи, – уверенно заявил Эмилиан.

Глава 17. Раскаяние

Доменик

*

– Ты не считаешь Доменика достойным быть с тобой, Любавия, – дотошно уточнил Линар.

Возразить на это мне было нечего.

Любовь задумчиво притихла, а я молча развернулся и направился к выходу.

Спиной уловил обжигающий взгляд женщины и её мысль: «Опять сбегает».

Друзья отвели глаза в сторону, решив меня не задерживать.

Но нет. Это был не побег.

Больше слов я ценил поступки. Поэтому направился на кухню.

Эмилиан не раз говорил, что его замок – наш с Линаром тоже. Сотни раз повторял, чтобы мы чувствовали себя тут как дома. И сейчас для меня пришло время воспользоваться его предложением. Я намеревался покормить свою истинную пару. Подогреть несколько блюд и принести ей на подносе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.